

УДК 341

Дифференциация уголовной ответственности за убийство при отягчающих обстоятельствах и вопросы совершенствования уголовного законодательства

Сидоров Б.В.

Доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета

Бабичев А.Г.

Кандидат юридических наук, докторант кафедры уголовного права Казанского (Приволжского) федерального университета

Статья посвящена анализу системы и отдельных обстоятельств, отягчающих ответственность за убийство по действующему УК РФ. В ней с учетом зарубежного уголовного законодательства, нравственно-этнической оценки преступлений (прежде всего убийств), совершаемых при низменных и особо низменных обстоятельствах, даются рекомендации по дальнейшей дифференциации уголовной ответственности за исследуемое преступление, конструируются новые или оптимизируются действующие уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах.

Ключевые слова: убийство, посягательства на жизнь, уголовное законодательство, ответственность, дифференциация уголовной ответственности, квалифицированные виды убийства, признаки убийства, совершенствование законодательства, обстоятельства, отягчающие ответственность.

Анализ системы и отдельных обстоятельств, отягчающих ответственность за убийство по действующему УК РФ, показывает, что оптимальное решение данного вопроса еще впереди. Чтобы это понять, обратимся к опыту зарубежного законодателя, указавшего ряд обстоятельств, отягчающих ответственность за убийство, которое не предусматривает наш законодатель или предусматривает либо предусматривал, но в иной редакции. Сопоставление и глубокий анализ близких по смыслу уголовно-правовых норм УК России и УК некоторых зарубежных государств позволит внести ясность в данный вопрос.

УК России предусматривает, как известно, лишь одну степень или типичную качественную оценку тяжкого убийства, перечисляя в ч. 2 ст. 105 УК РФ существенно различающиеся по степени

общественной опасности и влиянию на степень вины убийцы отягчающие ответственность обстоятельства.

В уголовном законодательстве США, например, тяжкое убийство подразделяется, как правило, на две степени (например: ст. 1111 Федерального законодательства, ст. 189 УК штата Калифорния или ст. 125.25 УК штата Нью-Йорк и др.). В ряде штатов США убийство делится на три степени.

Уголовное законодательство Испании предусматривает следующие степени (категории) умышленных убийств: простое убийство, его основной состав (ст. 138 УК); тяжкое убийство или убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах (ст. 139 УК); убийство, совершенное при двух или более отягчающих обстоятельствах, предусмотренных уголовным законом (ст. 140 УК).

Подобное распределение законодателем убийств на «шкале оценок по справедливости» позволяет более точно и последовательно определить типовую оценку тех или иных отягчающих обстоятельств убийства и самого деяния, совершенного при этих обстоятельствах, тем более при совокупности таких обстоятельств, предельно ограничив судебское усмотрение при индивидуализации наказания конкретному лицу за конкретное убийство. В связи с этим полагали бы целесообразным квалифицированные и особо квалифицированные виды убийства предусмотреть, соответственно, в частях второй и третьей статьи 105 УК РФ, учитывая следующие соображения:

1. Вполне справедливо поступил российский законодатель, указав первым в системе отягчающих обстоятельств ответственность в ч. 2 ст. 105 УК РФ **«убийство двух или более лиц»** (п. «а»).

Убийство двух или более лиц представляет собой по сути **совокупность нескольких убийств**, совершенных одновременно или на протяжении короткого промежутка времени. В череде чрезвычайных событий, происшествий и преступлений любое убийство человека представляется чрезвычайно опасным уже само по себе, а с каждым очередным умышленным лишением жизни второго, третьего, десятого и т.д. человека, многих людей одним и тем же лицом в течение короткого промежутка времени его опасность, степень выраженности этой опасности в преступном поведении лица многократно возрастают. Уже убийство второго человека позволяет дать качественно иную – сравнительно более опасную – характеристику содеянного и определить его как квалифицированный вид убийства, который законодатель указывает в п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако одинаковая квалификация, то есть одинаковая юридическая оценка убийства двух и, скажем, убийства двадцати лиц представляется наглядно несправедливой. Когда же может наступить тот качественный скачок в продолжаемых убийствах, чтобы можно было сказать о том, что после «такого-то» убийства преступное поведение виновного становится несоизмеримым даже с тем, которое законодатель предусматривает в п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ? Когда лицо убивает троих человек или «многих», либо совершает «массовое» убийство? Слишком неопределенные количественные критерии не позволяют определять качественные сдвиги в оценке степени общественной опасности содеянного «серийным» убийцей...

Думается, решение этого вопроса лежит совсем в другой плоскости. Исключив неоднократность преступлений (ст. 16 УК РФ) и «слив» этот институт Общей части уголовного права с институтом совокупности преступлений (ст. 17 УК РФ), отечественный законодатель и здесь вводит искусственную конструкцию, которая, по сути дела, разрушает законодательное определение совокупности престу-

плений. Так, в ч. 1 ст. 117 УК РФ сказано: «Совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, **за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание»**.

В п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ как раз и предусматривается такой случай, когда лицо совершает два убийства или серию убийств (однородных преступлений), каждое из которых, согласно ч. 1 ст. 105 УК РФ, окончено с момента «умышленного причинения смерти другому человеку». Поэтому в таких случаях виновный не может совершать продолжаемое убийство даже когда убивает несколько человек по единому умыслу, предварительно решив, например, убить несколько человек, ибо лишение жизни каждой из жертв составляет отдельное оконченное преступление, а вместе – **это совокупность преступлений**. Как известно, «при совокупности преступлений лицо несёт уголовную ответственность **за каждое совершенное преступление** по соответствующей статье или части статьи настоящего Кодекса» (ч. 1 ст. 17 УК РФ). При таком раскладе ответственности суд имел ранее возможность наиболее полно оценить каждое из совершенных лицом убийств в рамках их отдельной квалификации и назначить виновному в целом соразмерное содеянному наказание по правилам ст. 69 УК РФ.

Таким образом, идея выделения только в ч. 2 или ч. 3 ст. 105 УК РФ квалифицированного и особо квалифицированного видов убийства **по признаку «убийство двух или более лиц»** представляется не совсем удачной.

2. Вторым по значению обстоятельством, отягчающим ответственность за убийство, законодатель признает **«убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга»** (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ). И это также справедливо.

В данном случае речь идет о жертвах «виктимного, позитивного, правомерного и общественно полезного поведения, субъективно воспринимаемого преступником как повод или субъективное основание для собственных противоправных действий» [1, с. 190].

Это «идеальные» жертвы, обладающие, как правило, высокими нравственными качествами, своим поведением заслуживающие уважение и поощрение со стороны государства и общества. Это разнovidность виктимного с положительным знаком и направленностью поведения. Его виктимогенный характер объясняется главным образом наличием значительных криминогенных сдвигов в личности преступника. Уголовный закон должен стать надежным механизмом, позволяющим человеку дей-

ствовать без боязни стать жертвой преследования и расправы за свое социально полезное поведение. Крайне важно обеспечить правовую защиту всем тем, кто действует из добрых побуждений, ради общественно полезных целей, по справедливости, в соответствии с представлением человека о долге.

Положения, предусмотренные п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также ст.ст. 277, 295 и 317 УК РФ, призваны путем более высокой ответственности и строгого наказания лица, посягающего на жизнь человека, добросовестно осуществляющего служебные обязанности или выполняющего общественный долг, воспрепятствовать законной и общественно необходимой деятельности потерпевшего либо отомстить ему за такую деятельность.

Высшим проявлением правомерного законопослушного поведения является не просто законная служебная деятельность или добросовестное исполнение жертвой своих гражданских обязанностей, а высоко моральное общественно полезное поведение, сопряженное с риском, то есть опасностью наступления негативных последствий для такого лица, действующего из чувства долга. По словам Гегеля, «существенным моментом морали является... умонастроение», которое «заключается в том, что долг исполняется потому, что так нужно» [2, с. 33]. Именно «из чувства долга и начинается моральная и вне сравнения высшая ценность характера», – писал И. Кант [3, с. 234].

Закон должен эффективно влиять на содержание и направленность социальной активности граждан. По словам К. Маркса, «сохранение жизни нравственных отношений есть не только право законодателя, но и его обязанность...» [4, с. 163]. Повышенная охрана именно этого варианта законной служебной деятельности и правомерного социально значимого поведения граждан и лиц, осуществляющих такую деятельность или совершающих такие поступки, требует от законодателя поднять планку ответственности за убийство подобного лица еще на одну рекордную отметку, указав это обстоятельство одним из первых в ч. 3 ст. 105 УК РФ в качестве особо квалифицирующего признака убийства. Речь идет об **«убийстве лица, противодействующего преступному или иному общественно опасному посягательству в состоянии необходимой обороны, либо действующего в состоянии необходимости задержания преступника, в состоянии крайней необходимости, при¹ обоснованном риске, исполнении законного приказа или распоряжения, а равно в связи² с осуществлением указанных действий ради достижения общественно полезной цели».**

¹ «При...» – «указывает на время, обстановку, обстоятельства» [5, с. 586].

² «В связи...» – «вследствие чего-н., из-за чего-н., будучи обусловлено чем-н.» [5, с. 705].

3. Виктимологические признаки преступления или признаки, характеризующие жертву убийства, играют особую роль при описании отягчающего обстоятельства, которое предусмотрено п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Убийство «малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека», включает в себя два самостоятельных, по существу, искусственно объединенных законодателем в одном пункте отягчающих обстоятельства:

1) **беспомощность жертвы**, в силу того или иного физического или психического состояния неспособной обходиться без посторонней помощи, принимать меры к самосохранению и, вследствие этого неспособной защитить себя, оказать сколько-нибудь ощутимое активное противодействие виновному.

Малолетних и престарелых, слепых и увечных, тяжело больных и слабоумных, «блаженных» и «юродивых», беззащитных и слабых («судьбой обиженных»), «калик переходящих» на Руси всегда было грешно и недопустимо обижать, причинять им какое-либо зло, а наоборот, было положено оказывать им всевозможную помощь и поддержку. Повышенная ответственность за посягательство на таких лиц, тем более, на их жизнь и здоровье, необходима и морально оправдана.

Вместе с тем при характеристике данного отягчающего обстоятельства отечественный законодатель указал лишь на «малолетие» из всей совокупности самой уязвимой категории потерпевших, сославшись далее на **«иных лиц, ...находящихся в беспомощном состоянии»**. В этом отношении более предпочтительной представляется формулировка аналогичного отягчающего обстоятельства в п. «б» ст. 221-2 УК Франции, предусматривающей ответственность за квалифицированное убийство «особо уязвимого лица... по причине: возраста, болезни, увечья, физического или психического недостатка, состояния беременности...», если эти особенности потерпевшего очевидны или известны исполнителю.

УК Франции различает такие квалифицированные виды убийств, как убийство «несовершеннолетнего, не достигшего 15 лет», и убийство «особо уязвимого лица», в том числе «в силу малолетнего возраста» (п. «а» и п. «б» ст. 221-2 УК).

Полагаем, что **степень уязвимости или беззащитности («беспомощности») жертвы в зависимости от возраста также должна быть учтена отечественным законодателем при определении отягчающих (ч. 2) и особо отягчающих (ч. 3) ответственность обстоятельств за данное преступление.** Положение, предусмотренное п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в иной более оптимальной редакции должно быть указано в ч. 3 ст. 105 УК РФ.

Непоследовательность нашего законодателя в этом вопросе бросается в глаза. Так, если в ст. 105

ч. 2 п. «в» («убийство»), ст. 111 ч. 2 п. «б» («умышленное причинение тяжкого вреда здоровью»), ст. 112 ч. 2 п. «в» («умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью») УК РФ в качестве квалифицирующего признака преступления определяется совершение соответствующего деяния «в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии...», то в ст. 126 ч. 2 п. «д» («похищение человека»), ст. 127 ч. 2 п. «д» («незаконное лишение свободы») УК РФ в качестве такового указывается совершение этих преступлений в отношении «заведомо несовершеннолетнего», в ст. 131 ч. 3 п. «а» и ч. 4 п. «б» УК РФ («изнасилование»), а также в ст. 132 ч. 3 п. «а» и ч. 4 п. «б» УК РФ («насильственные действия сексуального характера»), соответственно, – «в отношении несовершеннолетней (несовершеннолетнего)» и «в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста», в ст. 127.1 ч. 2 п. «б» и п. «з» УК РФ («торговля людьми»), соответственно, – «в отношении заведомо несовершеннолетнего» и «в отношении лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии...», в ст. 117 ч. 2 п. «г» УК РФ («истязание») совершение этого деяния «в отношении заведомо несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника». Такой бессистемный и непоследовательный подход к распределению уголовной ответственности за преступление против жизни, здоровья и другие преступления против личности в зависимости от степени влияния связки «возраст потерпевшего – состояние его беспомощности или незащищенности» на степень общественной безопасности или негативной оценки совершенного против него посягательства, законодатель, полагаем, должен пересмотреть. При этом следовало бы, например, указать в ч. 2 ст. 105 УК РФ на «несовершеннолетие» потерпевшего, как на обстоятельство, отягчающее ответственность за убийство (возможно, до 16 лет), поскольку оно больше связано с «состоянием незащищенности» подростка, а в ч. 3 ст. 105 УК РФ – в качестве особо отягчающего обстоятельства определение «малолетия» потерпевшего, поскольку оно позволяет говорить о связи этого возраста человека с «беспомощным состоянием» потерпевшего.

2) **сопряженность**, то есть взаимосвязь или сопровождение убийства другим преступлением³, а точнее – «**похищением человека**». Это искусственная привязка к обстоятельству, которое характеризует, прежде всего, возрастные и психологические особенности потерпевшего и их восприятие виновным как состояние, которое уголовный закон, нравственно психологические требования и оценки характеризуют беспомощным, незащищенным или

³ «Сопряженный» – «взаимно связанный, сопровождаемый чем-н.» [5, с. 746].

особо уязвимым, требующим повышенной охраны лица, находящегося в таком состоянии, от преступных посягательств. К подобному состоянию можно приравнять положение жертвы, похищенной либо захваченной в качестве заложника, на что указывает сам законодатель, например, в п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ. Указание в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на то, что данное отягчающее ответственность за убийство обстоятельство, наряду с «беспомощным состоянием» потерпевшего, включает («а равно») совершение убийства в процессе совершения «похищения человека» или, как это было ранее, во время «захвата заложника», свидетельствует о том, что законодатель приравнивал к вышеуказанному нравственно-психологическому состоянию жертвы и его восприятию виновным названное объективное обстоятельство, являющееся совокупностью преступлений – «убийство» и «похищение человека».

По существу это подтвердил и Пленум Верховного Суда РФ, указав, что при квалификации действий виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ по признаку «убийство, сопряженное с похищением человека...», следует иметь в виду, что по смыслу закона ответственность по данному пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному..., но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека... Содеянное должно квалифицироваться по совокупности с преступлением, предусмотренным ст. 126... УК РФ» (абз. 2 п. 7 Постановления от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»).

Применительно к другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК РФ, где указывается на «сопряженность убийства с другими преступлениями», Пленум Верховного Суда РФ дает аналогичные рекомендации судам.

Так, в абз. 3 п. 11 «Постановления от 27 января 1999 г. говорится: «Как сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом следует квалифицировать убийство в процессе совершения указанных преступлений. Содеянное в таких случаях следует квалифицировать по п. «з» ст. 105 УК РФ в совокупности со статьями УК, предусматривающими ответственность за разбой, вымогательство или бандитизм».

Согласно абз. 2 п. 3 данного Постановления при оценке «убийства, сопряженного с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера, необходимо учитывать, «что при этом совершаются два самостоятельных преступления», поэтому «содеянное следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и в зависимости от конкретных обстоятельств дела, по соответствующим частям ст. 131 или ст. 132 УК РФ».

Такие рекомендации Пленума Верховного Суда РФ не вызывают возражений, поскольку они полностью соответствуют смыслу действующего уголов-

ного закона. Замечания авторов относятся к несовершенству самого уголовного закона, который в пунктах «в», «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ необоснованно соединил соответствующие социально-психологические характеристики самого убийства с реальным совершением других преступлений в процессе или в связи с совершением убийства.

3. О «сопряженности» убийства с другими тяжкими и особо тяжкими преступлениями законодатель пишет в различных пунктах ч. 2 ст. 105 УК РФ. Бессистемность и нелогичность такого распределения законодателем отягчающих обстоятельств в ч. 2 ст. 105 УК РФ очевидны.

В уголовном законодательстве ряда зарубежных государств, там, где совершение другого или других преступлений в процессе совершения или в связи с совершением убийства отягчает ответственность за последнее, это обстоятельство указывается чаще всего как самостоятельное, в отдельных пунктах или частях соответствующей статьи УК, предусматривающей ответственность за тяжкое убийство (квалифицированный вид этого преступления).

Так, согласно п. 2 § 2 ст. 148 УК Польши, тот, «кто совершает убийство человека в связи с захватом заложника, изнасилованием или разбоем», наказывается лишением свободы на срок не менее 12 лет до 25 лет либо пожизненным лишением свободы. По УК Голландии простое убийство становится тяжким, если оно «сопровождается или которому предшествует уголовное правонарушение...» (ст. 288).

Разнообразием в этом отношении отличается уголовное законодательство США. Например, в соответствии со ст. 189 УК штата Калифорния «убийство в ходе или при совершении поджога, изнасилования, ограбления или берглэри» признается тяжким убийством 1-ой степени. Аналогичное положение содержится в ст. 1111 Примерного (Федерального) УК США. По УК штата Нью-Йорк «убийство, связанное с посягательством на более опасное преступление» («фелонии 1-ой степени»), также признается тяжким убийством 1-ой степени (п. 3 ст. 125.25, п. 1 (VII) ст. 125.27 УК). В ряде штатов США тяжким убийством 1-ой степени признается убийство во время совершения любой «фелонии». При этом виновный подлежит ответственности по совокупности преступлений – за убийство и «фелонию», если УК штата предусматривает уголовную ответственность за данный вид фелонии.

Исходя из сказанного, считаем целесообразным в порядке совершенствования ст. 105 УК РФ внести следующие изменения в данную статью УК:

1) Отдельным пунктом в ч. 2 ст. 105 УК РФ сформулировать в качестве самостоятельного отягчающего ответственность за убийство обстоятельства «совершении его в процессе или в связи с совершением другого преступления», исключив при этом из пунктов «в», «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ положения

о «сопряженности» убийства, соответственно, с: «похищением человека» (п. «в»); «разбоем, вымогательством или бандитизмом» (п. «з»); «изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера» (п. «к»);

2) В ч. 3 ст. 105 УК РФ, наряду с другими предложенными нами ранее особо отягчающими ответственность обстоятельствами, следовало бы указать на убийство «при совершении или в связи с совершением другого **особо тяжкого преступления**».

Такая дифференциация уголовной ответственности за квалифицированные и особо квалифицированные виды убийства в большей мере, чем в действующей ст. 105 УК РФ, отвечала бы фактической реализации законодателем принципа справедливости ответственности в отношении случаев **убийства, сопряженного с другими преступлениями**, и позволила бы повысить значимость и оценить степень опасности криминальной обстановки, на фоне или в связи с которой разворачивалась драма умышленного лишения жизни другого человека, в оценке содеянного виновным и его личности в рамках указанного обстоятельства.

3) Санкция ч. 3 ст. 105 УК РФ должна предусматривать предельно строгие наказания, а именно: пожизненное лишение свободы или смертную казнь. Самое опасное в системе всех предусмотренных в УК РФ преступлений деяние по справедливости и требует самых строгих видов наказания. Такая тенденция к ужесточению наказаний за тяжкие или тем более особо тяжкие виды убийств отмечается в уголовном законе целого ряда зарубежных государств.

Так, по УК штата Нью-Йорк США тяжкое убийство (2-ой степени) наказывается лишением свободы вплоть до пожизненного лишения свободы, а особо тяжкое (1-ой степени) – только пожизненным лишением свободы или смертной казнью. Таков же подход и федерального законодателя США. Согласно ст. 449 и ст. 450 УК Турции убийство при указанных в этих уголовно-правовых нормах отягчающих обстоятельствах наказывается пожизненным тяжким заключением.

4. **Убийство «женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности»** (п. «г») ч. 2 ст. 105 УК РФ), не может не вызывать возмущения и недовольства в обществе, члены которого испытывают при этом не только естественную жалость к жертве такого убийства, но и столь же естественную озабоченность извечной проблемой сохранения человеческого рода путем активного противодействия посягательствам на жизнь будущей матери и ее будущего ребенка. Именно стремлением повысить безопасность реального человека (женщины) и находящегося в его (ее) чреве живого плода – будущего человека объясняется повышенная ответственность за убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в беременном состоянии.

В УК некоторых зарубежных стран, например, в УК Франции (ст. 221-2 УК), «состояние беремен-

ности жертвы убийства, являющееся очевидным или известным виновному», указывается в одной связке с другими обстоятельствами, отягчающими ответственность и свидетельствующими об особой уязвимости (беспомощности или беззащитности) жертвы преступления.

Отечественный законодатель в этом отношении поступил, как нам представляется, более правильно, предусмотрев указанное обстоятельство в отдельном пункте ч. 2 ст. 105 УК РФ в качестве самостоятельного признака квалифицированного убийства.

Вместе с тем особая опасность этого вида убийства при отягчающих ответственность обстоятельствах, включая оценку беспомощного или незащищенного состояния жертвы и повышенную тяжесть последствий содеянного, позволяет оценивать такое убийство как **совершенное при особо отягчающих обстоятельствах** и выделить его отдельным пунктом в ч. 3 ст. 105 УК РФ.

5. «**Особая жестокость**» как признак квалифицированного вида убийства вполне справедливо нашла свое место в ч. 2 ст. 105 УК РФ (п. «д»). Как подчеркивает Пленум Верховного Суда РФ в п. 8 Постановления от 27.01.1999 г., понятие особой жестокости связывается как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости», «когда перед лишением жизни или в процессе совершения убийства к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление над жертвой либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий... Особая жестокость может выражаться в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания».

Указанный признак тяжкого убийства (с отягчающими ответственность обстоятельствами) встречается в уголовном законодательстве многих зарубежных государств. Как правило, он указывается как самостоятельное обстоятельство, отягчающее ответственность за убийство. При этом, он предусматривается в уголовном законе либо как обобщающий термин – убийство «с особой жестокостью», либо в сочетании с другими понятиями, по существу уточняющими и поясняющими содержание «особой жестокости».

Так, согласно ст. 139 УК Испании, лицо, причинившее смерть другому человеку «с особой жестокостью», наказывается лишением свободы на срок от 15 до 25 лет, тогда как за простое убийство виновный называется лишением свободы на срок от 10 до 15 лет (ст. 138 УК Испании). По УК Польши (§ 2 ст. 148) тот, кто совершает убийство «с особой жестокостью», наказывается лишением свободы на срок не менее 12 лет до 25 лет либо пожизненным лишением свободы. При простом убийстве виновный подлежит лишению сво-

боды на срок не менее 8 лет до 25 лет либо пожизненным лишением свободы (§ 1 ст. 148 УК Польши). В уголовном законодательстве Турции (ст. 450 УК) квалифицированным видом убийства признается убийство, совершенное «с особой жестокостью или с пытками и мучениями для потерпевшего».

Аналогичное положение встречается и в уголовном законодательстве США. Например, в ст. 125.25 УК штата Нью-Йорк в качестве отягчающего ответственность обстоятельства указывается совершение убийства «с особой жестокостью, с применением пыток, предшествовавших смерти потерпевшего». Такой вид тяжкого убийства законодатель этого штата США рассматривает как убийство 1-ой степени, которое наказывается пожизненным лишением свободы или смертной казнью.

В УК некоторых зарубежных государств указанный вид квалифицированного убийства занимает промежуточное положение между простым убийством и убийством при особо отягчающих обстоятельствах или убийством, совершенным «при двух или более отягчающих обстоятельствах». Так, если ст. 138 УК Испании предусматривает ответственность за простое убийство, то ст. 139 УК – за тяжкое убийство, в том числе «с особой жестокостью», а ст. 140 УК – за особо тяжкое убийство.

В ст. 576 и ст. 577 УК Италии убийство «с особой жестокостью» указывается в привязке к другим отягчающим ответственность обстоятельствам: в ст. 576 УК – к случаям убийства «родственника по восходящей или исходящей линии, если деяние совершено из неизменных или неуважительных мотивов или сопряжено с мучениями или жесткостью или если применялось отравляющее вещество или другое коварное средство или если убийство совершено преднамеренно»; в ст. 577 УК – к случаям убийства «из неизменных или неуважительных побуждений или с использованием мучений и жесткостью в отношении потерпевших».

Думается, отечественному законодателю следовало бы взглянуть на убийство с особой жестокостью как на особо опасный вид этого преступления и определить его в ч. 3 ст. 105 УК РФ в более развернутом и понятном по содержанию виде, одновременно выводя это обстоятельство из ч. 2 ст. 105 УК РФ. Указанное положение целесообразно было бы закрепить в следующей редакции: **Убийство..., сопровождаемое истязанием, пытками или иными проявлениями особой жестокости предшествовавшими смерти потерпевшего, заведомо для виновного причиняющими особые мучения и страдания потерпевшему или особые страдания близким ему лицам...** – наказывается пожизненным лишением свободы или смертной казнью. Особое, нечеловеческое проявление жестокости, приносящее злобное удовлетворение убийце, пожелавшему лишить жизни другого человека так, что-

бы он испытал перед смертью невероятные мучения или страдания и (или) причинить такие страдания близким потерпевшему людям, согласитесь, заслуживает более справедливого возмездия.

6. **Убийство «общеопасным способом»**, предусмотренное п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ (п. 9 Постановления от 27.01.1999 г.), есть «такой способ умышленного причинения смерти, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица (например, путем взрыва, поджога, производства выстрелов в местах скопления людей, отравления воды и пищи, которыми помимо потерпевшего пользуются другие люди)».

Общеопасный способ убийства – это опасный для многих, для всех, кто оказался в пределах досягаемости поражающих свойств, применяемых виновным орудий и средств уничтожения людей и других живых существ и организмов, способ.

В уголовном законодательстве некоторых зарубежных стран вместо этого достаточно удачного обобщающего термина – «общеопасный способ убийства» – используются лишь некоторые его разновидности. Так, в п. 2 ст. 148 УК Польши в качестве отягчающего ответственность обстоятельства говорится об убийстве «с использованием огнестрельного оружия или взрывчатых веществ». Согласно ст. 450 УК Турции, убийство становится тяжким и подлежащим пожизненному тяжкому заключению, если виновный совершил его «путем поджога, затопления или потопления» и т.п.

Полагаем, что указание лишь на общее определение, характеризующее все наиболее опасные приемы, применяемые для массового уничтожения людей («общеопасный способ» убийства), как и использование законодателем разновидностей этого способа без уточнения того, что перечисленные в уголовно-правовой норме приемы, орудия и средства убийства относятся к использованию для совершения этого преступления общеопасного способа, не дают необходимой ясности правоприменителю для должной оценки содеянного с использованием тех или иных методов и механизма совершения убийства.

Отечественный законодатель опробовал в ряде статей Особенной части УК более удачные формулировки определения рассматриваемого способа преступного посягательства. Например: в ч. 2 ст. 167 УК РФ предусматривается такой квалифицированный вид умышленного уничтожения или повреждения имущества, как его совершение «путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом»; в ч. 1 ст. 205 УК РФ законодатель определяет террористический акт, как «совершение взрыва, поджога или иных действий..., создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий...»; в ч. 1 ст. 212 УК РФ указывается

на такие действия, характеризующие общеопасный способ массовых беспорядков, как «поджог, применение огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств»; в ч. 1 ст. 281 УК РФ в качестве составных признаков объективной стороны диверсии называются такие действия, как «совершение взрыва, поджога или иных общеопасных действий» и т. п.

Учитывая сказанное, п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ считали бы целесообразным сформулировать в следующей редакции:

«2. Убийство:

... е) **совершенное путем взрыва, поджога, затопления или потопления, отравления воды или пищи, использования огнестрельного оружия либо иными общеопасными действиями, заведомо для виновного создающими опасность для жизни не только потерпевшего, но и других людей, а также опасность наступления иных тяжких последствий, то есть общеопасным способом».**

Повышенная опасность убийства «общеопасным способом» заключается прежде всего в угрозе гибели, помимо потерпевшего, других людей, в причинении значительного имущественного ущерба или наступлении иных тяжких последствий. Поэтому убийство конкретного лица таким способом, сопровождающееся причинением смерти другим лицам или наступлением иных уголовно-наказуемых последствий, следует квалифицировать по совокупности с другими преступлениями. Учитывая это обстоятельство, убийство «общеопасным способом» в предложенной нами редакции следует оставить как квалифицированный вид убийства, не достигающий по степени своей опасности того вида убийства, которое совершается при особо отягчающих ответственность обстоятельствах.

7. Преступления, совершаемые группой лиц, представляют повышенную общественную опасность, поэтому выделение законодателем в п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ такого квалифицированного вида этого преступления, как **«убийство..., совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой»**, вполне объяснимо. В то же время очевидно и то, что степень опасности указанных преступлений, совершаемых в группе, различна. Особой опасностью обладают преступления, совершаемые «организованной группой» лиц, которые представляют собой форму организованной преступности. Непонятно, почему отечественный законодатель «забыл» об этом при характеристике такого особо опасного преступления, как «убийство, совершаемое группой», и хорошо «помнит» об этом применительно ко многим другим составам преступления. Например, применительно к составу похищения человека (ст. 126 УК РФ): в ч. 2 (п. «а») предусматривается квалифицированный вид этого преступления по признаку со-

вершения его «**группой лиц по предварительному сговору**» (совершение этого преступления группой лиц без предварительного сговора, стало быть, охватывается ч. 1 ст. 126 УК РФ), а в ч. 3 (п. «а») – особо квалифицированный вид похищения человека по признаку его совершения «**организованной группой**». Аналогичен подход законодателя применительно к составам: незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ) – соответственно, п. «а» ч. 2 и ч. 3 данной статьи; торговли людьми – п. «в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ; использования рабского труда – ч. 3 ст. 127.2 УК РФ; кражи – соответственно, п. «а» ч. 2 и п. «а» ч. 4 ст. 158 УК РФ; мошенничества, – соответственно, ч. 2 и ч. 4 ст. 159 УК РФ; присвоения и растраты – соответственно, – ч. 2 и ч. 4 ст. 160 УК РФ; грабежа – соответственно, п. «а» ч. 2 и п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ; разбоя – соответственно, ч. 2 и п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ; вымогательства – соответственно, п. «а» ч. 2 и п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ и ряду других составов преступлений.

В некоторых особо тяжких видах преступлений, нередко сопровождающихся совершением убийств и других тяжких и особо тяжких насильственных преступлений, «организованная группа» выступает как конструктивный или особо квалифицирующий признак состава преступления. Например: в бандитизме (ст. 209 УК РФ) – это «устойчивая вооруженная группа» или «банда»; в ч. 3 ст. 321 УК – «организованная группа».

В составе организации экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) именно «организованная группа лиц» как более опасная среди исследуемых форма совершения групповых преступлений является конструктивным признаком данного состава преступления, предающим ему уголовно – правовой характер.

Правда, в ряде других случаев законодатель вновь проявляет непоследовательность, выбирая третий вариант оценки рассматриваемых форм проявления групповой преступности. В таких составах преступлений, как хищение предметов, имеющих особую ценность (п. «а» ч. 2 ст. 164 УК РФ), или злоупотребление при эмиссии ценных бумаг (ч. 2 ст. 185 УК РФ), законодатель проявил одинаковый подход к оценке типовой степени общественной опасности квалифицированных видов указанных преступлений, «совершенных группой лиц по предварительному сговору или организованной группой».

В уголовном законодательстве зарубежных государств именно организованной формы групповой преступности часто учитываются в качестве обстоятельства, отягчающего ответственность за убийство. Так, в ст. 416-2 УК Италии в качестве такового указывается убийство «членом преступной организации...», а в ст. 221-7 УК Франции – убийство «несколькими лицами, образующими организованную банду».

Изложенное позволяет в рамках справедливой дифференциации уголовной ответственности за

убийство, совершенное при групповом соучастии, предусмотреть **в качестве особо отягчающего обстоятельства обстоятельства совершения убийства «организованной группой»** в отдельном пункте ч. 3 ст. 205 УК РФ, оставив в п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ указание лишь на такие обстоятельства как **совершение убийства «группой лиц или группой лиц по предварительному сговору»**.

Нравственно-психологическая, а на её основе и социально-правовая характеристика мотивов преступления, их роль в принятии решения и выборе преступного варианта поведения играют особую роль в оценке степени вины лица, совершающего преступление, и определении пределов в рамках дифференциации уголовной ответственности за содеянное виновным. Это особенно отчётливо проглядывает в оценке законодателем самого опасного в настоящей системе санкций уголовного наказания, предусмотренного санкцией ст. 105 УК РФ.

Если в ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве отягчающих наказание обстоятельств указываются или угадываются такие мотивы преступлений, как мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е»), «мести за правомерные действия других лиц...» (п. «е. 1»); «мести за добросовестное исполнение потерпевшим своих служебных обязанностей или выполнение общественного долга» (п. «ж»), – то в ч. 2 ст. 105 УК РФ, помимо вышеназванных, указываются также такие мотивы, как: «мотив кровной мести» (п. «е. 1»); «корыстные побуждения» (п. «з»); «хулиганские побуждения» (п. «и»). Не вполне понятны побуждения отечественного законодателя отказаться от включения в число обстоятельств, отягчающих ответственность за убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ), такое общее отягчающее обстоятельство, как «совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц». Трудно понять и то, почему среди обстоятельств, отягчающих наказание, не оказалось таких низменных мотивов преступлений, как корыстные и хулиганские побуждения. Получается, что в качестве отягчающих ответственность обстоятельств за конкретный вид преступления (убийство) корыстный и хулиганский мотивы узаконены, а при оценке иных видов преступлений они не могут учитываться даже при назначении наказания, если законодатель не определил их непосредственно в статьях Особенной части УК РФ как конструктивные или квалифицирующие признаки преступлений. Несправедливость такого решения законодателя очевидна.

В уголовном законодательстве зарубежных государств роль мотива и цели в определении и дифференциации уголовной ответственности вполне очевидна, хотя, конечно, далеко не всегда может служить примером для российского законодателя.

При дифференциации уголовной ответственности за убийство зарубежный законодатель к выбору мотива и цели преступления в качестве отягчающих ответственность обстоятельств подходит по-разному: если в УК некоторых стран простое убийство становится тяжким благодаря тому, что оно совершается «в результате мотивации, заслуживающей особого осуждения» (§ 2 ст. 148 УК Польши), либо совершается из «низменных или неуважительных побуждений» (ч. 1 ст. 577 УК Италии), то в ряде других стран в качестве отягчающих или особо отягчающих ответственность за убийство обстоятельств выступают лишь отдельные «низменные» или «заслуживающие особого осуждения» мотивы преступлений.

Чаще всего среди таких мотивов убийства можно встретить обозначенные по-разному **корыстные побуждения**.

Так, в уголовном законодательстве США эти побуждения специально выделяются в отдельное отягчающее обстоятельство, которое превращает простое или тяжкое убийство 2-ой степени в тяжкое убийство 1-ой степени. Согласно п. 3 ст. 125.25 УК штата Нью-Йорк, убийство, совершенное «за вознаграждение», признаётся тяжким убийством 1-ой степени. Федеральный законодатель США и законодатели ряда штатов исходят из того, что злоупотребления правом на жизнь, прежде всего убийство, нетерпимы «особенно в тех случаях, когда ценность человеческой жизни определяется деньгами, нередко очень большими...». По УК Голландии простое убийство становится тяжким, если оно совершается «с целью незаконного получения чужой собственности» (ст. 288 УК). УК Франции признаёт в качестве квалифицированного вида убийства его совершение «для приобретения выгоды от преступления или сокрытия приготовлений для достижения этой цели или из низменных чувств от неудачи в достижении цели преступления» (ст. 450 УК).

Конечно, подобные формулировки закона, где мотив и цель преступлений смешиваются или в содержании их законодательного определения смешиваются различные мотивы и цели преступного поведения убийцы либо мотив корысти выражается неполно или неточно, не могут быть заимствованы отечественным законодателем. Однако то, что корыстное убийство или стремление получить материальную выгоду в результате убийства, какой бы большой эта выгода или прибыль ни были, следовало бы рассматривать как один из самых опасных (особых) признаков, существенно повышающих уголовную ответственность за убийство. В связи с этим в ч. 3 ст. 105 УК РФ следовало бы предусмотреть в отдельном пункте в качестве особо квалифицированного состава убийства его **совершение «из корыстных побуждений или по найму за вознаграждение или без такового»**, исключив анало-

гичные обстоятельства из п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Присоединение «убийства по найму» к такому признаку, как «убийство из корыстных побуждений», и установление этого вида преступления в ч. 3 ст. 105 УК РФ вполне объяснимо, если учесть, что подавляющее большинство убийств «по найму» совершается профессиональными или привычными убийцами («киллерами») за вознаграждение.

Отдельный вид **убийства, совершаемого из хулиганских побуждений**, как тяжкого убийства, является редкостью для уголовного законодательства зарубежных стран, кроме, разве что ряда стран, возникших на постсоветском пространстве. Однако повышенная опасность убийц, побуждаемых «явным неуважением к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного», как сказано в абз. 1 п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г., «является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение...», в том числе к их жизни и другим жизненно важным интересам, вполне очевидна. Такие резкие проявления бескультурья или «блатной» субкультуры в цивилизованном обществе не могут быть терпимы ещё и потому, что проистекают они из разнузданного эгоизма, когда лицу мир представляется предназначенным только для него, а все остальные люди должны удовлетворять его прихоти, считаться только с его пожеланиями и настроением. Поэтому этот квалифицированный вид убийства в УК РФ вполне объясним, хотя и не заслуживает того, чтобы выделить его в разряд особо опасных. Общество, которое носит на себе «родимые пятна» бескультурья и бездуховности, ставшей «визитной карточкой» «новой» России, должно прежде всего пытаться исправить свои «пороки» не ужесточением уголовного наказания за преступления, совершаемые на почве хулиганских побуждений, а исключительным вниманием к нуждам и заботам людей, к их нравам и их духовности. Считаем, нахождение квалифицированного признака «убийства из хулиганских побуждений» в ч. 2 ст. 105 УК РФ вполне обоснованным и справедливым.

«Кровная месть» – это вид мести, возникающей на почве личных взаимоотношений. При убийстве данный пережиток или явление атавизма становится особо опасным, поскольку захватывает всё большее число родственников убитого, считающих себя обиженными и обязанными лишить жизни обидчика, с переходом «по цепочке» в смертники или мстители в процессе взаимной вражды и «сведения счётов», в результате чего кровная вражда, продолжающаяся нередко многие поколения, превращается в кровавую «жатву», где «урожаем» становятся десятки и сотни трупов, бессмысленно гибнут семьи и целые роды. Дикий обычай, начинающийся как личный

конфликт, перерастает в общественную опасную трагедию, которую часто нельзя быстро остановить или даже минимизировать, поскольку обиженными постоянно остаются обе стороны. Опасность убийства на почве кровной мести особенно велика ещё и потому, что для оценки убийства по данному мотиву важно лишь то, что виновный принадлежит к той группе населения, которая признает этот обычай, и не имеет значения относится ли к этой группе потерпевший. Так, во время и после войны в Чечне, на Северном Кавказе родственники убитых в сражениях боевиков или их родственников отыскивали и пытались убить или убивали тех лётчиков, солдат и офицеров Российской Армии, которые, по мнению «обиженных», были повинны в гибели их родичей.

Иными словами, особая опасность явления кровной мести и убийства, совершаемого по данному мотиву, требует, по нашему мнению, **признания законодателем этого обстоятельства особо отягчающим за убийство** и перенесения его из п. «е. 1» ч. 2 ст. 105 УК РФ в ч. 3 ст. 105 УК РФ.

Российский законодатель считает, что **совершенные преступления «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»** должно рассматриваться как отягчающее наказание обстоятельство (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Это обстоятельство он указывает также в ряде составов преступлений, в том числе в составе убийства, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ

Такая оценка данного обстоятельства в целом представляется не бесспорной. Лишь в части преступления, в том числе убийства, совершённого по мотивам ненависти или иного враждебного чувства к потерпевшему как к представителю определённой национальности или этнической группы, расы или религии, такая оценка законодателя может быть признана логичной и вполне оправданной. В истинно человеческом нравственном измерении столь резкое и очевидное проявление атавизма, сеящее в мире и каждом обществе семена вражды и раздора, прорастающие в систему нелепых и бессмысленных убийств и даже, как показывает история, в череду кровопролитных, долго не прекращающихся и столь же бессмысленных войн, не может не рассматриваться как однозначно опасное и нетерпимое. Законодатель обязан в подобных случаях проявить должную строгость к лицам, виновным в совершении убийства или другого преступления по мотивам враждебного отношения к потерпевшему из-за его принадлежности к соответствующей национальности, этнической группе, расе или вере.

В этом отношении хорошим примером может служить решение французского законодателя, предусмотревшего в п. 6 ст. 221-6 УК Франции квали-

фицированный вид убийства, совершённого «в силу принадлежности или непринадлежности, действительной или мнимой, потерпевшего к какой-либо этнической группе, расе, нации или религии». Особая опасность такого вида убийства состоит в том, что в определённых исторических условиях и в соответствующей социальной обстановке оно может перерасти в геноцид, то есть в умышленное и планомерное уничтожение (истребление) какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы людей.

Человеконенавистнические настроения и взгляды, лишённые какого-либо позитивного смысла и благоразумия, искусственно порождающие непримиримые противоречия в обществе и разделяющие людей по таким объективно нелепым критериям, как принадлежность их к разным расам, религиям, этническим группам и нациям, заслуживают особого осуждения и противодействия. По словам Л.Н. Толстого, «всякий человек знает, что ему нужно делать не то, что разъединяет его с людьми, а то, что соединяет его с ними». В жизни, к сожалению, многие люди ведут себя наоборот часто с подачи и в результате психологической обработки тех злонамеренных сил, общественных, политических и религиозных деятелей, которые лишь путём радикального разделения масс по расам, религиям да по нациям добиваются своих антинародных и античеловеческих целей.

Определённые отечественные политические силы и деятели пытаются с помощью уголовного закона справиться с растущим недовольством народа тем, как власть исполняет его волю, защищает его права и законные интересы. Предусматривая строгую ответственность за преступления так называемой «экстремистской направленности» (примечание 2 к ст. 282.1 УК РФ) в случае их совершения **«по мотивам политической, идеологической... ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы»**, наш законодатель проявил волю «новой» власти в «новой» России, направленную на преследование оппозиционных сил за конструктивную критику, пресечение политического плюрализма и свободного изложения мнений непосредственно в общении с народом или в средствах массовой информации.

Далеко не всякая политическая, идеологическая или общественная деятельность, тем более борьба народа за свои права и законные интересы может рассматриваться как негативная экстремистская деятельность и должна преследоваться по закону. Экстремизм как «приверженность крайним взглядам и мерам» [5, с. 908] имеет крайне противоречивый в нравственном отношении характер: от социально опасного до правомерного и социально полезного. Позитивные крайности существуют наряду с отрицательными. В.В. Лунеев справедливо утверждает, что экстремизм «может в зависимости от ситуации

получать в обществе позитивную или негативную оценку» [6, с. 44].

Политический, идеологический и социальный экстремизм, как правило, объективно востребован и нередко имеет позитивную направленность, ибо в таких случаях деятельность экстремистов: затрагивает деятельность органов государственной власти и государственного управления, а также партий, других организаций и общественных группировок, определяемую их интересами и целями в сфере политики [5, с. 553]; касается системы взглядов, идей, характеризующих какую-нибудь социальную группу, класс, политическую партию, общество в сфере идеологии [5, с. 236]; осуществляется в социальной сфере, являющейся сферой отношений людей в обществе друг к другу, малым и большим социальным группам и их представителям, к власти и т.п. [5, с. 752, 275]. Учитывая, что разрыв между идеальным и реальным в современном российском обществе стал настолько широким, что превратился в серьёзный источник социальных недоразумений и ожесточения индивидов, человек, как сказано в преамбуле Всеобщей декларации прав человека, «вынужден прибегать, в качестве последнего средства, к восстанию против тирании и угнетения», поскольку его права не охраняются властью закона.

Власть должна не создавать, а устранять условия, вынуждающие законопослушных граждан становиться на путь экстремизма для решения своих самых насущных жизненно важных проблем. «Человеку для того, чтобы разорвать свои цепи, дозволены все средства без исключения», – утверждал Оноре Мирабо. Бывший президент США, опытный политик Джон Кеннеди предостерегал «власть имущих»: «Те, кто делают мирную революцию невозможной, делают насильственную революцию неизбежной». Человек, видящий свой долг в служении общественному благу, не боясь гонений, решает не подчиниться распоряжениям власти, если та не выполняет свой долг перед своими гражданами. По мнению Т.Х. Грина, невыполнение государством своего долга перед гражданами освобождает их от повиновения.

Таким образом, при оценке социально-правовой природы экстремистской деятельности и экстремизма в целом как некоего социального явления и мотивов, отражающих сущность и направленность такой деятельности, законодатель во многом под влиянием однобокой и недальновидной политики действующей власти допустил существенные ошибки. Деяния, совершаемые «по мотивам политической и идеологической ненависти или вражды» или «по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы», не должны признаваться уголовным законом однозначно общественно опасными и тем более особо опасными. В противном случае диалог между властью и недовольным ею народом на уголовно-правовом поле рискует пере-

кинуться на улицы и площади, перерасти в массовое неповиновение распоряжениям власти и даже вызвать восстание «против тирании и угнетения».

Применительно к убийству, предусмотренному п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в порядке совершенствования уголовного законодательства предлагается указанное положение закона изложить в следующей редакции:

«Статья 105 . Убийство.

...2. **Убийство:**

л) по мотивам ненависти или иного враждебного отношения к потерпевшему в силу его принадлежности к определенной или иной расе, религии, нации или этнической группе...»

9. Цель убийства, тесно связанная с содержанием его мотива и показывающая направленность умысла виновного, в качествеотягчающего ответственность обстоятельства указывается законодателем, как известно, в двух случаях: а) в п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ – «цель скрыть другое преступление или облегчить его совершение» и б) в п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ – «цель использования органов или тканей потерпевшего».

а) По п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицируются убийства именно с целью **скрыть** любое **другое преступление**, в том числе и мнимое преступление, когда виновный ошибочно полагает, что ему или его близким, если исполнителем этого деяния было другое лицо, грозит уголовная ответственность за действия, которые в действительности преступлением не являются или были таковыми, но впоследствии декриминализованы. Аналогичное относится и к убийству с целью облегчить совершение другого преступления.

Желание добиться этих целей путем убийства лица, являющегося опасным носителем информации о совершённом, совершаемом или готовящемся им или другими лицами преступлений, есть основной побудительный мотив такого убийства. Поэтому, как сказано в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», совершение убийства потерпевшего по иным цели и мотиву исключает квалификацию содеяно по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Цель убийства – облегчить совершение другого преступления предполагает те случаи, когда убийство совершается в процессе совершения этого (другого) преступления, а также до его совершения, то есть для облегчения его совершения как раз в тех случаях, о которых говорят, что они **«сопряжены» с другим преступлением**. Иными словами, убийство в таких случаях не только тесно связано с другим преступлением (они взаимно связаны), но и сопровождается им. Можно понять отечественного законодателя, который наряду с указанием на «цель облегчить совершение другого преступления» в

п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ в качестве отвечающего ответственность за убийство обстоятельства, дополняет его словами «а равно сопряжённое с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера». Непонятно лишь то, почему он определяет «сопряжённость» при этом убийства лишь с преступлениями, предусмотренными ст. 131 и ст. 132 УК РФ, поскольку указание впереди по тексту на «другое преступление» в определении этого отягчающего обстоятельства предполагает сопряжённость убийства с любым другим преступлением, совершение которого виновный стремится облегчить убийством. Речь, конечно, не идет о полном совпадении смысла приведённых выражений законодателя, так как в первом выражении называется цель совершения убийства, а во втором определяется фактическая связь убийства с некоторыми другими преступлениями, поэтому редакция указанного положения законодателя требует уточнения и редакционной правки.

Цель убийства – «скрыть другое преступление» свидетельствует о желании лица физически устранить носителя информации, которая чревата разоблачением виновного или других лиц, в судьбе которых он принимает участие, и привлечением их к уголовной ответственности или иными негативными последствиями за совершение ранее оконченного или неоконченного преступления. Повышенная опасность такого вида убийства видится, с одной стороны, в том, что такое лицо уклоняется от справедливого и законного возмездия за совершённое преступление или стремится избавиться от этого других близких ему лиц, а, с другой стороны, ради такого «чёрного» дела решается на убийство человека, способного выполнить свой служебный или гражданский долг по разоблачению преступника при одном лишь его сомнении в том, что жертва представляет источник такой опасности. Мёртвый не опасен: он уже никогда не заговорит и ничего не расскажет. Некое убийство «с запасом», «с подстраховкой», «на всякий случай» есть весьма опасное убийство с целью оградить себя и (или) других лиц, виновных в совершении другого преступления, от уголовного преследования. В связи с этим, считаем, что указанная цель убийства должна быть предусмотрена как самостоятельное отягчающее обстоятельство отдельным пунктом в ч. 2 ст. 105 УК РФ («убийство... с целью скрыть другое преступление»), а также отдельным пунктом в ч. 3 ст. 105 УК РФ («убийство... с целью скрыть другое особо тяжкое преступление»).

Анализ зарубежного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за убийство при обстоятельствах, по смыслу близких с теми, что указаны в п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, свидетельствует о большом редакционном разнообразии изложения законодателем исследуемого об-

стоятельства. Так, УК Франции предусматривает повышенную ответственность (наказание в виде пожизненного уголовного заключения) за «убийство, которое предшествует другому преступлению, сопровождает его или следует за ним» (абз. 1 ст. 221-2) или «убийство с целью подготовки или облегчения совершения какого-либо проступка, либо с целью содействия бегству или обеспечения безнаказанности исполнителя или соучастника проступка» (абз. 2 ст. 221.2), а также за «убийство... свидетеля, потерпевшего или гражданского истца с целью воспрепятствовать сообщению фактов, подаче жалобы или даче показаний в суде, либо в связи с сообщёнными им фактами, поданной жалобой или показаниями, данными в суде (п. 5 ст. 221-4)».

Несомненно, УК Франции в сравнении с УК РФ более широко представляет исследуемое обстоятельство, отягчающее ответственность за убийство. Здесь: во-первых, фактическая сопряжённость убийства с другим преступлением или следование за ним («сопровождение его») предполагает, прежде всего, облегчение или сокрытие этого (другого) преступления как цель убийства, но этим не ограничивается; во-вторых, цели облегчения или сокрытия другого преступления путём убийства потерпевшего, которые вытекают из смысла уголовного закона, дополняются целями облегчения или сокрытия какого-либо проступка (по УК РФ – ближе преступления небольшой или средней тяжести), а также целями «содействия бегству или обеспечения безнаказанности лица, совершившего преступление или проступок»; в-третьих, убийство свидетеля потерпевшего или гражданского истца законодатель Франции связывает с целью воспрепятствования не только «сообщению фактов, подаче жалобы или даче показаний в суде», что можно в определенной мере рассматривать как часть содержания цели сокрытия другого преступления (или проступка), но и «в связи с сообщёнными им фактами, поданной жалобой или показаниями, данными в суде», что ближе к цели облегчения участи лица, обвиняемого в соответствующем проступке или преступлении в процессе его уголовного преследования.

Среди квалифицированных видов убийства ст. 576 УК Италии признаёт убийство «в целях совершения или сокрытия другого уголовного деяния...», в целях избежать ответственность за другое деяние», а также убийство «лицом, скрывающимся от правосудия, чтобы избежать ареста, задержания или заключения, либо с целью добывания средств существования не период уклонения явки в суд». В сравнении с п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ изложенное положение ст. 576 УК Италии представляет сравнительно более широкий и конкретный перечень целей убийства, выступающих в качестве признаков его квалифицированных видов. При определённой редакционной правке указанное положение ита-

льянского законодателя могло быть использовано отечественным законодателем.

Заслуживающим внимания также представляется положение ст. 450 УК Турции, предусматривающей отдельно такие квалифицированные виды убийства, как убийство «с целью подготовить или облегчить совершение или совершить другое преступление, если даже оно не было доведено до конца» (п. 7), и убийство «с целью скрыть другое преступление, уничтожить доказательства и признаки совершения преступления или обеспечить для себя или другого лица уклонение от наказания» (п. 9).

Изложенное позволяет дать более полное и точное, на наш взгляд, по содержанию и более оптимальное в редакционном отношении определение обстоятельств, отягчающих ответственность за убийство, связанных с характеристикой обозначенных в п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ целей этого преступления.

Предлагаем, в ч. 2 ст. 105 УК РФ отдельными пунктами вместо определения, имеющегося в п. «к» этой части данной статьи, предусмотреть в одном из пунктов такой квалифицирующий признак, как **«убийство... с целью подготовки или облегчения совершения другого преступления»**, а в другом пункте – **«убийство... с целью сокрытия другого преступления, затруднения его раскрытия и расследования или уголовного преследования данного или иного лица, его совершившего, либо обеспечения безнаказанности виновных в его совершении либо назначения им заведомо более мягкого и несправедливого наказания»**.

В ч. 3 ст. 105 УК РФ также отдельными пунктами следовало бы дать аналогичные определения особо тяжких видов убийства, **заменив в обоих текстах слова «другого преступления» на слова «другого особо тяжкого преступления»**.

б) **Убийство с целью использования органов или тканей потерпевшего** (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ) – принципиально новый и по своим нравственно-психологическим характеристикам особо антигуманный, античеловеческий, а потому и особо осуждаемый, необычно опасный вид убийства.

Введение этого признака квалифицированного убийства вызвано распространившимися случаями изъятия органов или тканей живого человека для пересадки их другому человеку при нарушении условий, предусмотренных Законом РФ от 22 декабря 1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека». Данное преступление совершается, как правило, с участием медицинского работника, забывающего о клятве Гиппократова и озабоченного лишь получением вознаграждения (часто весьма значительного) за то, что он своими действиями убивает одного человека ради возможного спасения другого человека. Преступным поведением такого лица движет в основном корыстная или иная личная заинтересованность в ситуациях, которые

высвечивают особо неприятные стороны и свойства его личности.

Рассматриваемое преступление совершалось и совершается также в целях каннибализма, ритуальных действий на почве суеверия, кормления собак, зверей и других животных и т.п.

При установлении особой жестокости в ситуациях демонстративных действий убийцы-каннибала или изуверов-сектантов, при кормлении животных частями тела потерпевшего или такое убийство в присутствии близких потерпевшему лиц содеянное следует квалифицировать также по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Совершение рассматриваемого преступления из корыстных побуждений требует дополнительной квалификации и как убийства, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Античеловеческий, невероятно циничный и подлый характер исследуемого вида убийства ясно показывает, что оно **должно рассматриваться как вид особо квалифицированного убийства в ч. 3 ст. 105 УК РФ**.

10. Нередко при отсутствии конкуренции квалифицированных убийств, предусмотренных различными пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, имеет место, по сути, совокупность обстоятельств, отягчающих ответственность за данное конкретное убийство. Пленум Верховного Суда РФ в п. 17 Постановления от 27 января 1999 г. в таких случаях указывает: «Убийство, совершённое при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя или более пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам. Наказание же в таких случаях не должно назначаться по каждому пункту в отдельности, однако при назначении его необходимо учитывать наличие нескольких квалифицирующих признаков». Пленум даёт такие разъяснения, поскольку понимает, что наличие в конкретном убийстве нескольких отягчающих ответственность обстоятельств требует более строгой оценки содеянного виновным. Но это не законодатель, поэтому он требует лишь «учитывать наличие нескольких квалифицирующих признаков» при назначении наказания за содеянное. Такое невнятное требование не даёт чёткого представления судам о том, как же оценивать наличие нескольких пунктов ч. 2 ст. 105 УК РФ в каком-либо убийстве, если наказание «в таких случаях не должно назначаться по каждому пункту». Это задача законодателя, который должен предусмотреть в ч. 3 ст. 105 УК РФ особо квалифицированный вид **«убийства, совершённого при двух или более отягчающих обстоятельствах, предусмотренных в ч. 2 ст. 105 УК РФ»**.

В этом смысле весьма показателен пример законодателей Испании, которые в ст. 140 УК Испании предусматривают особо отягчающее убийство, «совершённое при двух или более отягчающих обстоятельствах». Если наказание за убийство при отдельных отягчающих обстоятельствах (тяжкое

убийство) может назначаться в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет (ст. 139 УК), то срок наказания в виде лишения свободы по ст. 140 УК увеличивается от 20 до 25 лет.

В санкции ч. 3 ст. 105 УК РФ, как уже было сказано, законодатель мог бы предусмотреть самые строгие виды наказаний – пожизненное лишение свободы или смертную казнь.

Литература:

1. Сидоров Б.В. Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность. – Казань. 1998. – 157 с.
2. Гегель. Работы разных лет. В 2-х т. Т.2. – М.: Мысль, 1971. – 630 с.
3. Кант И. Соч. в 4-х т. Т. 1. – М., 1965. – 544 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. – М.: Политиздат, 1961. – 808 с.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.
6. Лунеев В. В. Проблемы криминализации и противодействия экстремизму // Государство и право. – 2009. – № 9. – С. 44-64.

Differentiation of Criminal Responsibility for Aggravated Killing and Some Aspects of Improvement of Criminal Legislation

B.V. Sidorov, A.G. Babichev
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with the system and conditions, aggravating responsibility for murder according to current Criminal Code of the Russian Federation. The author, taking into account foreign criminal legislation and moral and ethical judgment of crimes committed at bad motives (murder, in particular), gives recommendations concerning further differentiation of criminal responsibility. New legal norms, providing responsibility for aggravated killing, have been suggested and current legal norms have been improved.

Key words: murder, infringement on life, criminal legislation, responsibility, differentiation of criminal responsibility, classified types of murder, characteristics of murder, improvement of legislation, aggravating circumstances.

